

Традиционное ожерелье из цветного жемчуга, чей цвет варьируется от замшелого-зеленого до медного, и серебра с символом мирового дерева – с древности служит оберегом на Бали

Все шло наперекосяк и валилось из рук: авралы на работе, бесконечные ангины сына, любимый мужчина превратился в неуловимого Джо. Посиделки с подружками – психотерапия по-русски – не приносили успокоения. Они не знали, как от своих-то проблем отбиться. Вишенкой на этом торте стала погода, застрявшая в межсезонье. Она несла тоскливые ветра и слякоть, и на душе было беспробудно пасмурно. Как-то раз интернет услужливо вывел на экране слово «Бали». Она замерла, глядя на него, и ощутила желание встряхнуться, и предвкушение чего-то особенного шевельнулось в районе солнечного сплетения. Испросила у начальства 10 дней отпуска и принялась за сборы, усиливавшие ожидание чуда... Долгий перелет, и, наконец, Денпасар принял ее с сыном в свои жаркие объятия. Как в калейдоскопе завертелись многоязыкое столпотворение в аэропорту и вездесущие таксисты, замелькали улицы Тубана и Джимбарана в окне такси. И вот они в темном прохладном лобби гостиницы-бутика. Время остановилось, будто запыхавшись в беге, и дальше пошло медленным шагом, осторожно перекатывая жемчужины минут в своих ладонях... Бали ничего не требовал от нее кроме созерцания и проживания каждого мгновения здесь и

сейчас. Буйные цвета и запахи тропиков, лазурное небо и море с десятками оттенков синего, сочная изумрудная зелень и бесстыже-яркие орхидеи на стойке портье, лакированные алые панцири креветок, только что снятых с решетки гриля, и янтарь сочного манго радовали и возвращали гармонию с окружающим миром. Было легко и весело без вина. ...За завтраками он сидел к ним спиной, уткнувшись в планшет. Его стриженный затылок отчего-то постоянно примагничивал к себе ее взгляд. Одним утром они столкнулись у входа в ресторан. Их глаза встретились, и – да, закон жанра! – вспыхнула искра и натянула невидимую нить между ними. Теперь он сидел за своим столом так, чтобы она всегда находилась в поле его зрения, а планшет лежал в стороне. На Бали много австралийцев, высоких, белозубых, шумных. Ее австралиец оказался журналистом, который, как и она, похуже, приехал сюда, чтобы перезагрузить что-то в своей жизни. Языковой барьер делал их общение и сближение медленными, в унисон с текущей на Бали жизни. Им было просто очень здорово вместе наблюдать и наслаждаться каждым мигмом сияющих, наполненных морем дней, перетекающих в сумасшедшие закаты и густые тропические ночи. Кажется, он

Браслет из Убуда, сердца культурной жизни Бали

Каждое лицо божества, вырезанное из кости, имеет собственный таинственный и духовный смысл, свою историю и индивидуальность

нашел общий язык с ее сыном: учил его плавать, правильно есть креветки, говорить на австралийском английском. Она давно не была так наполнена счастьем – до самой выгоревшей макушки, которое выходило, как пузырьки шампанского, смехом, энергией и любовью. Еще одни россияне, супружеская пара, живущая в этом же отеле, уговорили ее поехать в однодневную экскурсию в Убуд – сердце культурной жизни Бали. Нашелся русскоговорящий гид с микроавтобусом. Убуд завоевал ее сердце сразу. Не зря местные короли династиями селились именно здесь, уж они-то знали толк в красоте местной природы и храмов, в талантах местных художников, скульпторов и ювелиров. Рисовые террасы, потрясающие древние развалины, музей картин и скульптур, обезьяний лес добавили своих красок в полихромную палитру ее балийского отдыха. Кульминацией стали остановки в центре ювелирного искусства Прапен и нескольких, выбранных наугад, лавочках, с золотыми и серебрянными украшениями. Захотелось купить все и сразу! Сколько всего они перемерили! Шикарные кольца с подвесками и изумляющие кропотливой работой широкие серебряные браслеты превращали их в знаменитых балийских танцовщиц, а крупные серьги с топазами, ониксами, розовыми рубинами, гранатами удивительно гармо-

нировали с их нежными славянскими чертами лица. Не резиновый бюджет заставил взять себя в руки и определиться с тем, что действительно нравилось. Прислушавшись к себе, она поняла, что несмотря на всю изысканность сложного кружева серебрянных нитей в колье и серьгах, берущего начало в рисунках плетения крестьянских корзин, уникальные техники традиционного ювелирного искусства не пленяют ее так, как стильность и дерзость балийских дизайнеров, создающих свои произведения в потоке современных тенденций. Она остановилась на массивном серебряном браслете с крупными полудрагоценными камнями неправильных, ломаных форм и оттенков балийского неба и моря. Он красиво лег на ее тонкое запястье, будто сделанный на заказ. Ее спутница по поездке, дама крупных, аппетитных форм, выбрала себе бусы из жемчуга тоже голубых и синих оттенков с квадратной подвеской, уютно разместившейся на ее шикарном декольте. Вечером все впятером отправились на ужин у моря. Дамы надели обновки, и были они очень к месту, в гармонии с простыми столами на песке, льняными рубашками мужчин, рыбацкими лодками, вытянутыми на берег... Она уже влюбилась в браслет и знала, что будет носить его часто и с удовольствием на родине, как кусочек своего солнечного балийского отпуска...

Последние дни отдыха неслись, как с горы, и позже, в воспоминаниях, приходили ощущениями: прикосновения рук массажистки в гостиничном спа-салоне, тепло от факелов на огненном шоу возле храма Улувати, невероятный блеск глаз ее сумасшедшего австралийца...

ШИКАРНЫЕ КОЛЬЕ С ПОДВЕСКАМИ И ИЗУМЛЯЮЩИЕ КРОПОТЛИВОЙ РАБОТОЙ ШИРОКИЕ СЕРЕБРЯНЫЕ БРАСЛЕТЫ ПРЕВРАЩАЛИ ИХ В ЗНАМЕНИТЫХ БАЛИНЕЗИЙСКИХ ТАНЦОВЩИЦ

...Во время ужина накануне отъезда он неожиданно положил перед ней изящную подвеску в виде улыбающегося лица в национальном головном уборе, украшенную камнями: «Это тебе на память о том, как нам было здорово здесь». Подвеска была очаровательна, она видела такую в Убуде, любовалась ею, но не купила. И вот она все-таки пришла к ней! Бали – это место, где чудеса случаются! ... Дома закружила обыденная жизнь, но что-то точно изменилось. Сын забыл про ангины, браслет и подвеска не оставляют никого равнодушными, и, кажется, до сих пор излучают тепло балийских тропиков. А она теперь учит английский язык. Имена в это истории не упоминаются, потому, что сама история только начинается!

ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ!

Чудо – самая необъяснимая вещь на свете. Пока не доказано, как чудеса случаются, но известно одно: они случаются там, где в них верят

Елена Захарова, филолог, преподаватель, переводчик. Кандидат педагогических наук, доцент. Преподавала теорию и практику перевода в ДВГГУ на факультете восточных языков. Живет в Таиланде с 2010 года